

УДК 619
ББК 48
К85

JONATHAN CRANSTON
THE TRAVELLING VET. From Pets to Pandas: My Life with Animals

First published in Great Britain in 2018 by Allen & Unwin
Text and photographs (unless otherwise noted) copyright
© Jonathan Cranston, 2018

Illustrations copyright © Sarah Jones, www.sjonesfineart.com
The moral right of Jonathan Cranston to be identified as the author
of this work has been asserted by him in accordance with the
Copyright, Designs and Patents Act of 1988.

Крэнстон, Джонатан.

К85 Записки путешествующего ветеринара: нескучные истории о диких пациентах / Джонатан Крэнстон ; [пер. с англ. Т. Л. Платоновой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 368 с. — (Тайны жизни животных).

ISBN 978-5-04-098372-8

Джонатан Крэнстон не обычный ветеринар. Кроме своей повседневной работы в сельской местности Глостершира, где он лечит коров, свиней, собак и кошек, он путешествует по всему миру и работает с самым удивительным разнообразием животных, включая крокодилов, носорогов и панд. В своей увлекательной манере автор знакомит с некоторыми из своих пациентов — от любимых домашних питомцев до великолепных диких зверей. Будь то микрочипирование броненосцев, обезболивание жирафов или рождение телят, любовь Джонатана к своей работе и всему животному царству заразительна. Истории в этой книге, от нелепых (кастрирование сахарной сумчатой летяги) до опасных (столкновение с жертвами браконьерства носорога), будут восхищать и очаровывать каждого любителя животных.

УДК 619
ББК 48

ISBN 978-5-04-098372-8

© Платонова Т.Л., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ОТ АВТОРА

Животные. Этот термин включает в себя великое множество разнородных живых существ, населяющих нашу планету. Количество одних только отдельных видов варьируется от двух до пятидесяти миллионов. Большинство людей воспринимают животных как случайных обитателей их мира: паук в ванной, птица в саду, крыса в гараже или обезьяна, воруемая продукты с прилавков. Для меня же они всегда составляли неотъемлемую часть жизни. Насколько я помню, осознанное желание стать ветеринаром появилось в возрасте шести лет.

Теперь, через 31 год и через 11 лет после квалификационного экзамена, эта страсть только усилилась. Ежегодные поездки в Африку и счастливая возможность поработать с самыми разными видами братьев наших меньших способствовали расширению моих горизонтов в понимании того, насколько ярок и разнообразен их мир. И если мне, трехлетнему, было вполне достаточно общества цыплят, ягнят и собак, то теперь, в тридцать семь лет, я имею дело с большими пандами, жирафами,

леопардами, носорогами и восторгаюсь ими так же, как в детстве. Подобно тому, как наркоман жаждет очередной дозы или серфингист ждет следующей большой волны, я жду встречи с представителем дикого мира и становлюсь фанатом его царства. Меня пленяет сама возможность встречи и общения с любыми новыми видами. Поэтому опыт прямого общения с животными в их естественной среде обитания, знакомство с ними я принимаю как привилегию и вношу вклад в увеличение их популяции.

То, что начиналось с мечты шестилетнего мальчика — стать ветеринаром, — теперь трансформировалось в желание путешествовать по миру и наблюдать зрелищное многообразие видов, населяющих нашу планету.

Эта страсть разгорается сильнее от великого разнообразия братьев наших меньших, которое я встречаю: от нильского крокодила, существующего еще с первобытных времен, до милой сахарной сумчатой летяги или загадочного снежного барса.

Однако развитие моих интересов ничуть не уменьшило радость и трепет, которые я испытываю каждый день, работая сельским ветеринарным хирургом в Соединенном Королевстве. Даже спустя одиннадцать лет это занятие продолжает меня увлекать и бросать мне вызовы. Никогда не было и не будет так, чтобы один день походил на другой. Отправляясь на работу, я никогда не знаю, что придется пережить, с какими животными или ситуациями мне придется столкнуться. Собака, корова, кролик, лошадь, курица, поросенок, альпака или черепаха будут моими пациентами сегодня; смерть, жизнь, трагедия, триумф, бурное веселье, серьезность, рутина или неожиданность станут спутниками, ведь у меня совершенно уникальная профессия. Каждый миг похож на «американские горки». В ту минуту, когда приходит понимание

и осознание решения проблемы, возникает мысль о необходимости учиться дальше и глубже.

Существует распространенное заблуждение, что быть ветеринаром — значит, работать исключительно с животными. На самом же деле больше приходится работать с людьми. У лучших в мире ветеринаров безупречная репутация складывается лишь в том случае, если они умеют правильно общаться с хозяевами своих пациентов. Но это происходит при осознании человеком красоты и своей связи с обитателями Земли, которая не менее удивительна, уникальна и ценна, чем взаимоотношения любых индивидуумов, живущих на нашей планете.

И какими бы ни были обстоятельства, работа неизбежно предполагает понимание и управление этой связью, умение разделить радость или печаль, мягко исправить или подбодрить, настоять на своем или смириться в зависимости от ситуации. И неважно, кто это — **инуиты**^{*}, полагающиеся на стаю своих ездовых собак, или непалец, пашущий землю на волах; монголы, выходящие на охоту с орлами; фермер, знающий весь свой скот по именам; работник зоопарка, который ежедневно кормит его обитателей и заботится о них; одинокая вдова, единственным компаньоном которой является собака, или ребенок со своим первым домашним питомцем...

Ощущение этой связи добавляет радости и интереса в мою работу. И хотя я не раз был свидетелем проявления людьми необъяснимой жестокости к дикому населению планеты, у меня есть множество примеров проявления ими лучших качеств человеческой природы. И встретить в своей жизни людей, которые заботятся о четвероногих друзьях, для меня не меньшее счастье, чем возможность самому заниматься ими.

* Инуиты — этническая группа коренных народов Северной Америки, проживающая приблизительно на 1/3 северных территорий Канады от полуострова Лабрадор до устья реки Маккензи.

Надеюсь, что в этой книге я смогу передать всю любовь, которую испытываю к своей работе, чтобы читатель почувствовал, какой странной и удивительной может быть жизнь ветеринарного врача. Я поведаю вам правдивые истории — от самых вдохновляющих до абсурдных. Некоторые имена и названия мест в моих рассказах были изменены, чтобы защитить частную неприкосновенность. Герои повествований — домашние питомцы, либо домашний скот, либо обитатели зоопарков или дикой природы. Я решил поделиться отдельными фактами о жизни этих удивительных животных и привлечь внимание общества к тому бедственному положению, в котором многие из них находятся. В моих историях нет никакой хронологии и алфавитного порядка в зависимости от географии их обитания. Красота жизни — любой жизни — в ее богатой и произвольной мозаике. И один из самых радостных и увлекательных моментов заключается для меня в непредсказуемости событий: что произойдет завтра или кто войдет в мою дверь.

И сейчас я с удовольствием приглашаю вас зайти в мой врачевный кабинет. Ведь эта книга и есть собственный список пациентов. Каждая глава будет знакомить вас с новым пациентом — отдельным животным со своей индивидуальностью и конкретной проблемой.

Джонатан Крэнстон.

Март 2018 года

ВСТУПЛЕНИЕ

*О величии нации можно судить
по тому, как она относится
к своим животным.*

Махатма Ганди

Вряд ли найдется много врачей, которым приходилось накладывать швы динозавру. Это не тот род деятельности, который бы всерьез воспринял преподаватель по профориентации, меня мой даже отговаривал учиться на ветеринара. Он чувствовал, что конкурс будет очень высоким, и мне придется сильно постараться. После тринадцати отказов он, возможно, был прав, но мечту шестилетнего мальчика было не так-то легко заглушить.

И теперь, после окончания учебы, я не только стал специалистом, но и изучил практически каждую грань своей профессии, побывал на четырех континентах, имел дело с самыми известными животными на планете и предоставлял услуги

ветеринара в рамках съемочного процесса по созданию многомиллионного голливудского блокбастера. Вспоминая сейчас обо всем, я так до конца и не верю этому.

«Есть миллионы способов прожить эту жизнь, мой друг».

Слова Билла эхом отдавались в голове, когда я внимательно озирался из окна своей машины. Стояло достаточно теплое сырое ноябрьское утро. По ощущениям, скорее осень, чем преддверие зимы. Мы с Биллом, другом нашей семьи, ехали по дороге, петляющей мимо симпатичных деревушек и долин Брек-кон-Биконс. Низко стелющийся туман создавал вокруг сюрреалистичный волшебный мир. Я подумал о тех людях, что жили в домах, мимо которых мы проезжали, фермерах, создающих этот прекрасный ландшафт, владельцах магазинов, почтальонах и водителях автобусов. Все они жили своей жизнью, и каждая жизнь представляла собой многократный выбор, уйму возможностей, историй, трагедий, чудес, которые привели их к той, которой они жили в этот сырой ноябрьский день 2015 года.

Моя судьба легко могла сложиться иначе. Свою мечту я лелеял с шести лет. Да, *действительно* хотел быть ветеринаром. И ничто не могло изменить и не изменило моего решения. Хотя первые намеки появились, пожалуй, еще раньше. На самых ранних снимках — я тогда едва научился ходить — я запечатлен в обнимку с цыплятами, ягнятами или уснувшим рядом с золотистым **ретривером*** дедушки и бабушки. Вы скажете, что это было предрешено свыше. Да, и я ни разу в этом не засомневался. И все-таки в воскресенье 13 августа 2000 года готовился к изучению клеточной патологии и микробиологии в Бристольском университете. К этому времени я уже дважды провалил

* Ретриверы — один из типов охотничьих собак. Задача таких собак — найти и принести охотнику подстреленную добычу неповрежденной. Поэтому они должны обладать хорошим нюхом, мягким характером и мягкой челюстью.

вступительные экзамены во все ветеринарные школы Соединенного Королевства и один раз в Университетский колледж Дублина. Годом ранее пришлось отказаться от предложения изучать зоологию в Ливерпуле и взять вынужденный академический отпуск в надежде, что позже хоть где-нибудь получу место ветеринара. И где бы я был в 2017 году, выбрав иной путь? Другой город, другие друзья, другая карьера. Мой мозг взрывается от миллиона возможных комбинаций. И даже в рамках выбранной карьеры ветеринара все могло сложиться иначе.

Помню, как сидел однажды вечером за столом в компании друзей в гостиной моих родителей. Вечеринка по случаю моего восемнадцатого дня рождения подходила к концу. Я допивал пиво. Музыка становилась тише, а фонари ярче. Нас окружали пустые бутылки, недопитые стаканы, пятна от красного вина на скатерти, недоеденные закуски и чашки со снеками и чипсами. Родители деловито подчищали все вокруг, пока мы продолжали болтать. Чудесное настроение располагало к размышлениям. Нам предстояло предпринять несколько важных шагов в своей жизни, в связи с чем мы делились своими надеждами, планами и мечтами. Где каждый из нас будет через десять лет? Для меня ответ был довольно прост.

Это будет происходить посреди поля в шесть утра. Лучи солнца еще только начнут пробиваться сквозь сырое туманное весеннее утро. Мой зеленый Land Rover Defender припаркован с открытой задней дверью. Две собаки носятся по полю. Я помогаю отелиться корове, лежащей в траве. А стоящий над мной фермер говорит слова поддержки. Картина детской мечты сбывается.

Десять лет спустя, в возрасте двадцати восьми лет, я стал ветеринаром. Хотя вместо Land Rover Defender у меня Isuzu Trooper, а вместо двух собак одна — Макс. Мне предложили работу в сельской местности Северного Девона сразу

по окончании ветеринарной школы. Но если промотать пленку еще на семь лет вперед, то можно похвастаться и другими успехами. Мне удалось поработать на четырех континентах и иметь дело с более чем сотней различных видов животных, начиная от обычных собаки, кошки, коровы, лошади, свиньи, овцы и заканчивая такими экзотическими животными, как снежный барс, слон, носорог и большая панда (и это лишь немногие из моих пациентов). А теперь я консультирую на съемочных площадках, в том числе по поводу вымерших динозавров. Да, мой путь в профессии оказался неожиданным и незапланированным. Но это жизнь: что-то происходит, возникают новые возможности, и делается выбор.

И мудрый старый Билл был прав: действительно существует миллион разных способов прожить эту жизнь, и не только в качестве одного из 7,2 миллиарда людей на планете, но и в качестве 20 000 ветеринарных хирургов в Соединенном Королевстве. Теперь, имея десятилетний стаж работы, могу сказать, что давно лишился розовых очков. Пройдя строгий процесс отбора при конкурсном поступлении на углубленный и длительный курс обучения, я в конечном итоге получил разрешение практиковать, поселившись вдали от ближайшего круга поддержки. Первые мои рабочие дни были долгими, одинокими, изнурительными и напряженными. Работа выматывала меня как физически, так и эмоционально. И хотя я всегда с гордостью воспринимаю принадлежность к привилегированному сообществу MRCVS (член Королевского общества ветеринарной хирургии), на меня отрезвляюще действует осознание того, что выбранная мной профессия, наряду с некоторыми другими, постоянно лидирует в списке профессий с самым высоким уровнем самоубийств. И ветеринары, вопреки сложившемуся общественному мнению, как правило, получают меньше

минимальной оплаты труда, если считать по отработанным часам.

В результате работы я получил много травм, о чем говорят многочисленные шрамы на моем теле. Меня кусали, пинали, царапали, кололи, резали, зашивали, топтали, давили и атаковали. В какой только телесной жидкости я не был вымазан! Кровь, гной, моча, понос, околоплодные воды, содержимое желудка животных и выделения анальной железы — всем этим обдавало меня с ног до головы. Однажды я случайно прыгнул в силосную яму, два раза заезжал в канаву, падал в пруд и даже был госпитализирован с **плевральным выпотом*** объемом в два литра после того, как подхватил бычий туберкулез. На лечение ушел целый год.

Но если бы мне пришлось повторить свою жизнь, изменил бы я что-нибудь? Вернулся бы в прошлое, чтобы сказать себе, шестилетнему, что игра не стоит свеч, и что лучше направить свои амбиции на что-то другое? Выглядывая из окна в то ноябрьское утро и вспоминая, что сделал за десять долгих лет, вспоминая людей, коллег и клиентов, животных, которыми занимался и лечил, приобретенный опыт и места, которые посетил, я знал без малейшего сомнения, что ответ будет однозначным: «Нет».

На самом деле, сейчас только мне пришло в голову, что я всего лишь в начале пути.

* Плевральный выпот — скопление жидкости в плевральной полости, вызванное различными причинами.

1

БРОНЕНОСЕЦ

Броненосцы могут быть ласковыми домашними питомцами, если вы в этом сильно нуждаетесь.

Уилл Каппи

Животное царство обширно и невероятно многообразно. Невозможно смотреть документальные фильмы о природе, не испытывая трепета и изумления от такого разнообразия видов животных, с которыми нам повезло делить планету.

Бытует распространенное убеждение, что если я ветеринарный хирург, то должен непременно знать все болезни и уметь лечить любое животное, которое окажется на смотровом столе в моем кабинете или в боксе. А потому зачастую люди испытывают шок и разочарование, когда слышат признание в том, что я не могу сразу определить, скажем, причины общего недомогания гребенчатого тритона (*Triturus cristatus*). Подобное

предположение, безусловно, ценно, и чтобы подтвердить его, я пытаюсь сделать все возможное. Но, как ни печально признать это, существует несколько видов животных, которые не соответствуют стандартам: гривистый волк, большая панда, снежный барс и рыба-собака... И это лишь малая часть. Все знания о животных планеты невозможно уложить в пятилетний курс обучения.

Так какова же программа обучения ветеринаров? Итак, в специальной школе мы подробнейшим образом изучаем шесть главных видов, и все они млекопитающие: лошадь, корова, свинья, овца, собака и кошка. Несколько недель учебы выделяется на «мелкую живность» (кроликов, хомяков, морских свинок и прочих), пара дней посвящается рептилиям и птицам и где-то час — земноводным и рыбам. Это может показаться несправедливым, особенно если вы любитель одного из многочисленных видов, недостаточно полно представленных в учебной программе. Но давайте задумаемся на минутку и проведем некоторые математические расчеты. По информации экологов, на планете обитает 8,7 миллиона различных видов, а значит, в стандартном учебном курсе нам было бы отведено ровно 18 секунд на каждый вид, чтобы узнать его анатомию, физиологию, поведение, терапевтическую фармакологию, медицину, хирургию, стоматологию, эндокринологию, онкологию и размножение. Студенту пришлось бы заниматься двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю на протяжении пяти лет, не имея времени на подготовку к самой масштабной части работы, — к трем фундаментальным основам человеческих взаимоотношений: умению заботиться, сострадать и помогать. Я надеюсь, причины понятны, к сожалению, приходится что-то упускать.

Для кого-то получение степени MRCVS (Member of the Royal College of Veterinary Surgeons — член Королевского колледжа ветеринарных врачей) — всего лишь первый шаг в бесконечном

процессе изучения более экзотических животных. А для всех остальных такие специалисты становятся настоящими гуру. Те, кто занимается общеврачебной практикой, приобретают определенные навыки, позволяющие уменьшить этот дефицит знаний. Во-первых, существует принцип сравнения животных. Так, к примеру, в большинстве случаев вы можете лечить кролика, как если бы он был миниатюрной лошадкой: у обоих есть толстый кишечник и основная часть процесса пищеварения происходит у них в слепой кишке. А еще у них имеются гипсодонтные зубы (не имеющие корней и с высоким коронками, растущими в течение всей жизни). Альпаки и ламы — это жвачные животные, такие же, как крупный рогатый скот и овцы. А хорьки обладают многими свойствами собак. Существует также идея нестандартного подхода.

При лечении у собаки диареи возникает целый ряд вопросов, в частности: кто ненамеренно изменил интерьер гостиной ее хозяина? что вызвало такую реакцию? какие системы организма оказались вовлечены? каковы непосредственные и долгосрочные потребности животного? обезвожен ли его организм, требуется ли **инфузионная терапия***? есть ли у него бактериальная инфекция, предполагающая обязательное лечение антибиотиками? а может быть, у него паразиты, и прежде всего нужно вылечить его от глистов? или он просто переел во время воскресного семейного обеда?

Если я могу решить проблему с собакой, то почему нельзя разобраться с **сурикатом**** , оленем или кенгуру? И, конечно,

* Инфузионная терапия — метод лечения, основанный на введении в кровоток различных растворов определенного объема и концентрации с целью коррекции патологических потерь организма или их предотвращения.

** Сурикат — вид млекопитающих из семейства Мангустовые (Herpestidae). Распространен в Южной Африке (в основном в районе пустыни Калахари: на территориях юго-западной Анголы, Намибии).

если все это мне не поможет, то у меня всегда есть под рукой «Гугл»...

Да, должен признаться, что за всю мою десятилетнюю карьеру я, быть может, обращался к «Гугл» один или два... или несколько сотен раз. Помню первый такой случай. Через пару месяцев после получения разрешения на практику мой шеф Саймон попросил меня нанести визит одному из наших клиентов, чтобы сделать укол живущим у него несколькими древесным питонам. Часть из них подхватили респираторную инфекцию, вызванную **микоплазмой**^{*}, и учитывая ценность такой коллекции животных, Саймон предложил полечить их всех. Меня охватила жажда деятельности. К тому же это была просьба моего начальника, и отказать ему было нельзя. Единственная проблема заключалась в том, что мне никогда прежде не доводилось слышать о древесных питонах, не говоря уже о том, чтобы что-то о них знать. И так как я был еще новичок, мне требовалось заслужить доверие своего клиента, а еще отразить шквал вопросов за тот час, что потребуется на лечение каждой из десяти змей. Перспектива показаться полным профаном меня не привлекала. И помня о том, что лучший способ защиты — это нападение, я решил заранее узнать несколько полезных фактов. Это, возможно, вызовет у клиента достаточно доверия и уважения и превратит пугающий визит в более контролируемый и интересный опыт. И я обратился к «Гугл». Я узнал, что *Morelia viridis* обитает в тропических лесах Новой Гвинеи, Индонезийских островов и на полуострове Кейп-Йорк в Австралии, то есть древесный питон живет в жарком и влажном климате.

Как предполагает его название, древесный питон живет преимущественно на деревьях и питается мелкими грызунами

^{*} Микоплазма — род бактерий класса Микоплазмы (Mollicutes), не имеющих клеточной стенки. Представители вида могут быть паразитарными или сапротрофными.